

ISSN 1999-4214

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN HUMANITIES
INSTITUTE

№ 3/2021

Жылына 4 рет шығады
2001 ж. шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001 г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Нұр-Сұлтан, 2021

Nur-Sultan, 2021

Nur-Sultan, 2021

Бас редакторы **Дауренбекова Л.Н.**
филология ғылымдарының кандидаты, доцент Еуразия гуманитарлық институты,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
Философия докторы (PhD), доцент Еуразия гуманитарлық институты, Нұр-Сұлтан,
Қазақстан

Редакция алқасы

- Аймұхамбет Ж.Ә.** ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
- Ақтаева К.** ф.ғ.д., проф., А. Мицкевич атынд. Польша университеті, Познань, Польша.
- Әбсадық А.А.** ф.ғ.д., проф., А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
- Бредихин С.Н.** ф.ғ.д., проф., Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
- Гайнуллина Ф.А.** ф.ғ.к., доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей Қазақстан
- Ермекова Т.Н.** ф.ғ.д., проф., Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
- Есиркепова К.Қ.** ф.ғ.к., қауымдас. проф А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
- Жүсіпов Н.Қ.** ф.ғ.д., проф. Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
- Курбанова М.М.** ф.ғ.д., проф., Алишер Наваи атынд. Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
- Қамзабек Д.** ф.ғ.д., проф. Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
- Құрысжан Л.Ә.** ф.ғ.д., проф., Ханкук шетелдік университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
- Онер М.** ф.ғ.д., проф., Эгей университеті, Измир, Туркия
- Пименова М.В.** ф.ғ.д., профессор Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
- Сайфулина Ф.С.** ф.ғ.д., проф., Қазан федералды университеті, Қазан, Татарстан, РФ

Редакцияның мекенжайы: 010009, Нұр-Сұлтан қ., Жұмабаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы.
Меншіктенуші: «Еуразия гуманитарлық институты»
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігімен тіркелген № 1854-Ж 27.03.2001
Басуға 25.10.2021ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі. БТ.
Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 86
«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института,
Нур-Султан, Казахстан

Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института, Нур-
Султан, Казахстан

Редакционная коллегия

- Аймухамбет Ж.А.** д.ф.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
- Актаева К.** д.ф.н., проф., университет имени Адама Мицкевича в Познани, Познань, Польша.
- Абсадық А.А.** д.ф.н., проф. Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
- Бредихин С.Н.** д.ф.н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
- Гайнуллина Ф.А.** к.ф.н., доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
- Ермекова Т.Н.** д.ф.н., проф., КазНацЖенПУ, Алматы, Казахстан
- Есиркепова К.К.** д.ф.н., проф. Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
- Жусипов Н.К.** д.ф.н., проф., Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
- Курбанова М.М.** д.ф.н., проф., Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
- Камзабек Д.** д.ф.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
- Курсыжан Л.А.** д.ф.н., проф., Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
- Онер М.** д.ф.н., проф., Эгейский университет, Измир, Турция
- Пименова М.В.** д.ф.н., проф., Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
- Сайфулина Ф.С.** д.ф.н., проф., Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ

Адрес редакции: 010009, г. Нур-Султан., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz

Вестник Евразийского гуманитарного института.
Собственник: «Евразийский гуманитарный институт».
Зарегистрировано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан № 1854-Ж 27.03.2001.
Подписано в печать 25.10.2021ж. Формат 60*84 1\8. Бум. Типогр.
Тираж 200. Цена согласовано. Заказ №86
Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

Chief Editor **Daurenbekova L.N.**
*Candidate of Philological Science, Associate Professor of the Eurasian Humanities
Institute, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**
*Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Eurasian Humanities Institute,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Editorial Board

Aimuhambet Zh.A.	D.Ph.Sc., Professor, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Aktayeva K.	D.Ph.Sc., Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan, Poland
Absadyk A.A.	D.Ph.Sc., Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Bredikhin S.N.	D.Ph.Sc., Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol, RF
Гайнуллина Ф.А.	C.Ph.Sc., Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan
Yermekova T.N.	D.Ph.Sc., Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan
Yesirkepova K.K.	D.Ph.Sc., Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Zhusipov N.K.	D.Ph.Sc., Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
Kurbanova M.M.	D.Ph.Sc., Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
Kamzabek D.	D.Ph.Sc., Professor, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kartayeva A.M.	D.Ph.Sc., Professor, East Kazakhstan University named after S. Amanzholov, Oskemen, Republic of Kazakhstan
Kuryszhn L.A.	D.Ph.Sc., Professor, Hankulc University of Foreign Languages, Seoul, South Korea
Oner M.	D.Ph.Sc., Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
Pimenova M.V.	D.Ph.Sc., Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
Seifullina F.S.	D.Ph.Sc., Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF

*Editorial address: 010009, Nur-Sultan., 4, Prospect Zhumabayev
Tel/Fax: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Caïm: ojs.egi.kz*

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute.

Owner: «Eurasian Humanities Institute».

Registered by the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan № 1854-Ж 27.03.2001.

Signed for printing 25.10.2021 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper. Printing house

Circulation 200. Price agreed. Order No. 86

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

МАЗМҰНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ – LINGUISTICS

АБИШЕВА К.М., НУРЖАНОВА З.М.	КОГНИТИВНО-МАТРИЧНЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ АВТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА КАК ОБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ.....6
МАУКАРА А.С.	РОЛЬ ВИДОВОЙ ОСОБЕННОСТИ ЭКЗОТИЗМОВ В ПЕРЕДАЧЕ КУЛЬТУРНОГО СМЫСЛА (на материале романа Х. Хоссейни «Бегущий за ветром») 18
НУРГАЛИ К.Р., ЖУМСАКБАЕВ А.Т.	ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМЫ А.П. ЧЕХОВА 24

ӘДЕБИЕТТАНУ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – LITERATURE STUDIES

АВАГАНОВА А.О., НАДЖИЕВА F.S., НУРГАЛИ К.Р.	ANALYSIS OF THE ART SPACE AND TIME AS THE BASIS FOR THE INTERRUPTION OF THE ART WORLD OF THE PELEVIN NOVEL 34
АЛИМБАЕВ А.Е.	ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ АЛФАШҚЫ ЭПОСТЫҚ ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ «МӘҢГІЛІК ЕЛ» ИДЕЯСЫ 43
АМАНГАЗЫҚЫЗЫ М., САЙFULINA F.S.	MODELS OF WORLD CAPITALS IN THE PROSE OF THE XXI CENTURY 54
БАТАН С.	ШӘКӘРІМ ЖӨНІНДЕГІ МҮСІЛІМ БАЗАРБАЕВ ЗЕРТТЕУЛЕРІ.....60
ЛЕЙМЕНОВА К.М.	ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ С. САНБАЕВА (на примере повестей «Белая Аруана» и «Когда жаждают мифа») 65
МАЖИТОВА Д.М.	МОТИВЫ ФОЛЬКЛОРНОГО ЭПОСА В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА.....73

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ – МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ – METHODOLOGY OF TEACHING LANGUAGE AND LITERATURE

МУКАШЕВА М.К.	ОРТА БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕ ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІН Қ. БІТІБАЕВА ТЕХНОЛОГИЯСЫ АРҚЫЛЫ ОҚЫТУ 81
----------------------	---

К.М. ЛЕЙМЕНОВА

НАО «Университет имени Шакарима города Семей»,

г. Семей, Казахстан

(kuralai_muratovna@mail.ru)

**ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ С. САНБАЕВА
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТЕЙ «БЕЛАЯ АРУАНА» И «КОГДА ЖАЖДУТ МИФА»)**

Аннотация. В данной статье рассматривается фольклорная поэтика художественного мира С. Санбаева. Автор отмечает, что фольклорно-этнографический компонент как яркое жанровое качество повестей С. Санбаева придает особую экспрессивность и выразительность повествованию, позволяет отразить самобытность характера и психологии народа. Фольклорные традиции представляют неотъемлемую часть эстетического арсенала повестей С. Санбаева.

Также в статье выявляются специфические особенности использования притчи в структуре повести С. Санбаева «Белая аруана». Обыгрывание притчи дает писателю возможность аргументировать мысль о преемственности в вечном движении лучших духовных традиций народа. Писатель создавал свои повести на основе легенды, изображая в истории своего народа истинные культурные и нравственные ценности и давая объективную оценку старым традициям.

Ключевые слова: фольклор, литература, казахстанская проза, повесть, этнографизм, фольклорные мотивы.

Введение. Одним из ярких представителей русскоязычной казахстанской прозы 60-х годов XX века является Сатимжан Санбаев – известный прозаик, драматург, публицист, переводчик и талантливый киноактер, популярный за пределами Казахстана. Его творчество было направлено на доказательство причастности казахского народа к богатейшей культуре прошлого, к его участию в мировом историческом процессе.

Для прозы С. Санбаева характерны расширение тематики, углубление психологизма и драматизма. В ней раскрыта эволюция чувств, мыслей и переживаний героев, напряжённая внутренняя жизнь, в ней прошлое, настоящее и будущее, картины реальной жизни и вымысел, фантастические сюжеты и образы соседствуют с вполне современными героями.

Отличительной чертой С. Санбаева-художника является способность воспринимать действительность в глобальных масштабах, органически ощущать свою причастность к многовековому течению истории своей земли [1].

Его произведения, в какой бы манере ни были написаны, всегда несут в себе большой и сложный подтекст. Всегда говорят больше, чем обозначено сюжетом и материалом даже в такой, казалось бы, ясной, открытой по мысли и прозрачной по краскам повести, как «Белая аруана».

В творчестве С. Санбаева так же, как и у других казахстанских писателей 60-80-ых года XX века, заметна установка на точный психологический образ, верно найденную деталь, и это внимание к реалистически добротной ткани прозы приносит свои плоды.

Так, создавая свои произведения на русском языке, по объекту и призме изображения реальной действительности С. Санбаев остается глубоко национальным писателем.

«Время сохранило нам легенды. И светлые, и грустные, и печальные... И когда я слушаю их – утром ли, всем телом ощущая молодость вечного солнца; или в полдень, под рокот мудрых струн домбры, окидывая взглядом беспредельную даль моей земли; или же поздней ночью при свете костра, освещающего бесхитростные, доверчивые лица людей, – то воспринимаю эти тысячелетия, как дни своей долгой-долгой жизни. А прожить мне еще

не одно тысячелетие» [2, 60]. Эти слова, завершающие одну из первых повестей С. Санбаева «И вечный бой...», дают ключ к пониманию направленности интересов целой группы казахстанских писателей, ищущих в прошлом своего народа свидетельства богатой духовной жизни.

Необходимо отметить, что, несмотря на влияние разных культур, казахская литература сумела сохранить свою национальную самобытность, потому что всегда опиралась на народные традиции, на многовековое культурное наследие, на свой эпический опыт повествования, доказательством тому служит и творчество С. Санбаева, который в своих произведениях обращался к устно-поэтическому народному творчеству казахов, к их древней истории.

Методы исследования. Исследование фольклоризма в произведениях казахстанских писателей приобретает особую важность на современном этапе развития культуры в силу повышения интереса общества к изучению своих национальных корней. Фольклоризм казахстанской прозы, в частности писателей 60-80-ых годов XX века как целостная проблема еще не стал предметом комплексного исследования. Изучение взаимосвязи литературы и фольклора, выявление фольклорного материала в его различных формах в произведениях казахстанских прозаиков определяет своеобразие фольклоризма конкретного автора, особенности закономерностей развития фольклорно-литературных отношений, имеет значение для сохранения общего культурного наследия каждого народа. Основными методами исследования являются: сравнительно-типологический, сопоставительный и герменевтический. Такая методика позволяет наиболее полно отразить взаимосвязь фольклорных и литературных произведений, сходство и различие традиций, а также объективно оценить потенциальные возможности фольклорных элементов, вводимых в литературную систему.

Обсуждение и результаты. Одним из произведений С. Санбаева, наполненным фольклорными элементами является повесть «Белая аруана» (1968). В «Белой аруане» было нечто особенное, несвойственное основному потоку казахстанской исторической прозы. Это было заявлено уже в названии, напоминающем скорее, заглавие поэмы или лирического стихотворения.

Для русскоязычного читателя «Белая аруана» приобрела символическое, образно-метафорическое значение, стала как бы знаком казахской культуры, благодаря тому, что писатель сумел средствами русского языка в сочетании с элементами родного казахского ярко выразить этнически первичное для него национально-художественное начало. Две судьбы, далекие и связанные между собою, в центре повести. Судьба двугорбой верблюдицы – белой аруаны, привезенной издалека в аул, и судьба хозяина ее Мырзагали, старого, потрепанного жизнью человека.

Наиболее характерным приемом изображения человека в фольклоре является очеловечивание, т.е. антропоморфизм. В повести прекрасная аруана одухотворяется, приобретает психологические черты, присущие человеку, встает перед нами как живой и незабываемый образ, олицетворяющий преданность и любовь к земле, давшей ей жизнь: «Подошел светло-серый верблюжонок, ткнул носом в затвердевшие ноги матери, стал рядом, прижавшись к ее боку. Аруана повернула голову, нашла его и обнюхала. Далекие родные белые горы, объятые белым, как молоко, звали ее. Она нежно проворчала, верблюжонок отозвался и послушно двинулся за ней. Уверенно спустилась она с холма и обошла стадо» [2, 26].

В этом контексте имеют место ярко выраженный характер, анимализм и антропоморфизм, изображение животных в искусстве и представление явлений природы в человеческом образе, своего рода очеловечение. Как будто перед нами изображается не верблюдица с верблюжонком, а мать с ребенком, тоскующие по родине. На наш взгляд, автор, изображая животных, хотел показать любовь к родине тех людей, которые по каким-то причинам находятся вдали от своей родной земли. Здесь отражаются оставшиеся от

предыдущей эпохи представления о патриотизме по распространенному клише «Родина-мать зовет». Так, родина и мать – это начало, источник жизни, это самое дорогое и близкое для каждого человека. Можно сказать, что повесть «Белая аруана» является глубоко философичной.

В первой и третьей главах при побегах верблюдицы, после исчезновений и долгих поисков, всегда наступала встреча Мырзагали и Белой аруаны. Но в шестой главе нарушается эта сюжетная схема. «Говорят: с третьего побега шалкуйрука не вернуть» [2, 27], – констатирует Шолак. Так оно и случилось: аруана сбивается с пути и погибает, сорвавшись с оврага. Шолак бросается с ножом на аруану, одержимый все тем же меркантильно-утилитарным порывом. Как видим, автор использует в данном контексте число «три», которое является распространенным числом в фольклоре. Отметим, что число «три» символизировало полноту и завершенность, поскольку содержало в себе начало, середину и конец. Так, на наш взгляд, писатель использует фольклорное число «три» с целью передать три этапа жизни белой аруаны: прошлое, настоящее и будущее; детство, зрелость и старость; рождение, жизнь и смерть.

Необходимо отметить, что трёхкратное упоминание о родине помогает ощутить ту тоску по родным краям, которая является устойчивым мотивом народных сказок. В этом же контексте можно увидеть казахскую народную примету: если животное (лошадь, собака, верблюжонок) третий раз бежит к своей родине, то ее уже не вернуть ни при каких обстоятельствах.

В повести развитие происходит по спирали, завершился один виток, и уже на более высокой ступени находит свое продолжение следующий. Автор выражает идею вечности жизни, представляющей собой определенные циклы поступательного развития, идею извечного стремления к родине, любви к ней.

На наш взгляд, поэтические инверсии в стиле повести напоминают напевность лиро-эпического жанра толгау, его ритм: «...И Мырзагали видел, что аруана очень переменилась... И старик, хорошо знающий повадки белой верблюдицы, с тревогой смотрел на нее, пытаясь отгадать ее намерения... И пришел этот час...» [2, 25].

Толгау является древним фольклорным жанром казахского народа. Повторы, начинающиеся с эпического предлога «и», напоминают лирическое повествование сказителя, создавая в повести настроение необратимости бытия, всевластия его вечных законов. Даже материнство не остановило аруану перед ее первоначальным инстинктом – желанием вернуться в родные для нее места: «И верблюжонок побежал за ней, то отставая, то догоняя, никак не приравливаясь к необычно ровному ритму ее бега» [2, 26].

Как отмечает Л.И. Абдуллина, «помимо толгау фольклорную основу художественного текста повести «Белая аруана» составляет органичное присутствие элементов жанра предания (в основе сюжета – верность животных родному краю), пословиц как единиц национально-культурного компонента («Без скотины двор пуст, без детей дом пуст»); описания народных примет («А молока будет давать много... Видишь, как змеится хвост? Настоящий шалкуйрук»; «С третьего побега шалкуйрыка не вернешь»; «Старику поначалу льстили восхищенные взгляды, но потом он спохватился, накинул на верблюжонок рваную, грязную попону, чтобы уберечь от дурного глаза»») [3].

Писателю важно, что он изображает не просто верблюдов, а ослепленную людьми аруану и ее верблюжонок. Важно изображение психологии ребенка, который боится, что гонимая могучим, пока ему непонятным инстинктом, мать может заблудиться (она ослеплена). Повествователь наблюдает за драмой верблюжонок и старика, от которых уходит аруана, он будто сливает свой голос с их переживаниями. Зримо, как в кинематографе, показана гибель аруаны.

Обращение к истоку народного мировосприятия, к фольклору, к отстоявшимся там оценкам давало прозе С. Санбаева дополнительные ресурсы: насыщенное народными представлениями, поэтическое слово расшатывало жесткость жанровых регламентов.

Имеющая глубокий и сложный подтекст и созданная в тесной связи с устным

народным поэтическим преданием казахов о верности животных родному краю, о неизменном возвращении их в свой аул из любой дали, куда были проданы, повесть эта написана реалистически, в строгих формах «жизнеподобия». Автор заставляет читателя ясно увидеть и людей, их внешний облик, сложные взаимоотношения, быт, проникнуть в их внутренний мир, понять и ощутить землю, на которой они живут, во всей ее неяркой, но милой сердцу писателя красе.

В повести «Белая аруана» нередко можно встретить пословицы. Автор их передает читателям из уст персонажей. К примеру, отрицательный герой повести Шолак, говоря о важности роли скота в жизни человека, произносит следующую пословицу: «Без скотины двор пуст, без детей дом пуст» [2, 12].

Данная пословица имеет казахский аналог: «балалы үй базар, баласыз үй мазар». Считаем, что Шолак произносит это изречение с целью задеть Мырзагали за живое. Вспомним, что у Мырзагали есть единственная дочка Макпал, но она живет вдали от семьи, также Мырзагали после ранения не мог иметь детей. Пословица в повести выполняет роль передачи характера героя (грубость, скупость) и придает выразительность, экспрессивный оттенок произведению.

Кроме пословиц, писатель включает в повесть фразеологизмы: «А шубат ему нужен, вон как высох – кожа да кости» [2, 23].

В данном контексте выделяем фразеологизм «кожа да кости», который означает «чересчур худой, истощенный, тощий». Данный фразеологизм часто говорится с неодобрением и с оттенком сочувствия. Автор вместо этого фразеологизма мог бы использовать слово «худой», но чтобы передать экспрессивность, и показать речь персонажей более разнообразной, он обратился к устойчивому выражению.

В данной повести часто встречаются этнографизмы, которые являются важными частями фольклора.

В ткань произведения автором органически вводятся народные приметы. Обратим внимание на следующий пример: «Старику поначалу льстили восхищенные взгляды людей, обращенные на его любимца, но потом он спохватился, накинул на верблюжонка равную грязную попону, чтобы уберечь от дурного глаза» [2, 12].

Как видим, чтобы «уберечь от дурного глаза», суеверный Мырзагали накинул на верблюжонка грязную попону. Так, чтобы уберечься от дурных глаз, издревле казахи использовали разные талисманы, обереги и другие предметы.

Ещё пример: «Где-то в нескольких шагах чирикнул кузнечик, подождал немного и звонко засвистел. «Рано запел», – заметил Орынбасар. – Жаркое приплывает лето» [2, 173].

В этом контексте автор приводит читателям известную народную примету: активное и громкое стрекотание кузнечиков – означает, что будет жарко и ясно.

В 1970 году увидела свет повесть «Когда жаждут мифа» С. Санбаева. В основу этой повести легли духовная красота человека и мысль о ее высшем проявлении – искусстве. В повести автор рисует прошлое, используя жанр притчи, имеющий давнюю традицию в литературах Востока.

В малых формах восточной повествовательной литературы можно отметить дидактическую обрамленную повесть, сочетающую элементы приключенческого сюжета с элементами животного эпоса, включающую, как и тот, притчи и басни аллегорического плана. Все компоненты этого жанра наличествуют в повести «Когда жаждут мифа...», причем элементы животного эпоса находят свое место в реалистически-живописном обрамлении, рисуя старому табунщику Елену, передающего молодому поколению свое мастерство воспитания и охраны коней, и народные сказания о высокой культуре протоказахов в прошлом. А самые мифы, рассказываемые стариком, составляют притчу, в которой в аллегорической форме выражается идея гуманистического самобытного искусства, противопоставленного войнам и разрушениям, которое должно вдохновлять человека, звать вперед к великому и прекрасному, но для своего процветания требует союза

с мечом. Народ должен уметь строить культуру, но одновременно и защищать ее от варварских набегов.

Сюжетной основой притчи взята судьба гениального художника и архитектора древности, воздвигшего прекрасный дворец, но брошенного захватчиками в темницу. По выходе из нее ослепший художник собирает своих учеников и вместе с ними создает прекрасный храм, вырубленный в скалах, а потому не подвластный разрушению при набегах степных орд.

Люди «жаждут мифа», чтобы перебросить мост от прошлого к настоящему на своем пути в будущее. Поэтому, можно сказать, что автор в этой повести часто обращается к устному народному творчеству, используя его элементы и сюжеты.

В ткань повести «Когда жаждают мифа» автор органично вводит этнографизмы: реалии, приметы, поверья, традиции.

Автор активно включает в произведения слова и словосочетания, обозначающие обычаи, приметы и традиции казахского народа: «достархан», «кумыс», «бейты», «домбра», «баксы», «камзол», «мечеть», «садакчи», «жоктау», «жырау», «батыр», «байга», «торсук», «кереге», «аркан», «бешмет», «казан», «тегене», «кебеже», «бек», «сорпа», «емши».

Многие отфольклорные фразеологизмы, придавая языку произведения яркую эмоциональную окраску и образность, передают национальную самобытность народа. К примеру: «Последнюю беду отводили табунщики от молодого косячного. Они догнали Голубого, и Орынбасар на опытном вороном мерине поскакал бок о бок с ним» [2, 121].

В повести «Когда жаждают мифа» С. Санбаев продолжает обращаться к фольклорным персонажам, но важно другое – писатель преодолевает застывшее, заранее данное, потому неубедительное слово. Стремление к предельной достоверности изображения, уважение к самостоятельности персонажа, взаимодействие голоса повествователя и героя; включенность читателя в происходящее – все это характерно для стиля повести. Санбаев будто демонстрирует теперь свою жанрово-стилевую свободу. Повесть отличается от «Белой аруаны», которая в новом контексте творчества писателя напоминает больше грустную песню, чем художественное освоение реальной действительности в прозе.

Автором повести нередко используются народные традиции и обычаи. К примеру, у казахов раньше существовал такой обычай, как «сәлем беру», означающий «поздороваться, поклониться»: «Сперва вождь, за ним воитель сошли со скакунов. Направились друг к другу, обнялись, по обычаю два раза, соприкоснувшись плечами» [2, 136].

«Сәлем беру» – это казахский обычай, который считается актом уважения. Здоровается всегда первым младший со старшим: обнимаются два раза, соприкоснувшись плечами.

С. Санбаев в повести подробно описывает ритуальную традицию казахского народа – «жоктау»: «Едва затихло приветствие воинов, как над площадью взлетел грудной, печальный крик. Стройно и согласно поддержали его другие голоса, и поплыли над землей и морем долгий, надрывный жоктау степнячек, оплакивающих не вернувшихся с далеких войн мужей и сыновей» [2, 134].

Как известно, «жоктау» – это плач-песня девушек и женщин об умершем. С ней родные и близкие люди провожают усопшего в последний путь. В этой песне поется о тяжелом горе, утрате и беде, также вспоминаются добрые дела умершего человека. Важно отметить, что «жоктау» – это не религиозная традиция, а национальный ритуальный обряд.

Но автор в данную повесть органично вводит и народную религию, поскольку народная религия была как бы частью фольклора: «Прошептал молитву и, держа коня на поводу, прошел внутрь» [2, 152]. Или же: «Дервиш семенил по унавоженной дороге и бормотал молитву, пытаясь успокоиться» [2, 191].

Как видим, люди все дела начинали именно с молитвы, считая, что без молитвы, вне молитвенного общения с Богом невозможно никакое доброе дело, невозможно спасение. Поэтому в этом контексте персонаж повести С. Санбаева прежде чем пройти внутрь, прошептал молитву. Также они часто вспоминают самого Бога и пророка Мухаммеда:

«Великий Мухаммед призывает людей к терпеливости и покорности», – заговорил бек, обведя пленников немигающим взглядом черных глаз. Голос его был несильным, тонким. «Люди этой страны отныне будут почитать имамов – потомков святого Мухаммеда, а не тех, кто обманом захватил алтарь и назвался халифом, не простым соблюдением обрядов, чем занимались до сего дня степняки, а принятием учения пророка разумом сохраните вы себе жизнь на этом и том свете» [2, 163].

Таким образом, С. Санбаев включая в ткань повести религиозные мотивы, показывает свои мусульманские взгляды на мир. Они создают особенную атмосферу в творчестве писателя.

Необходимо отметить, что в жизни многих народов, в том числе и казахов, явно прослеживаются элементы шаманизма, в жизни народа немаловажную роль играл баксы. В повести «Когда жаждают мифа» введен образ баксы Бекета, который, на наш взгляд, является фольклорным:

«Но прошла ночь, и в городе стали повторять слова известного баксы адаев Бекета, чья популярность в степи, пожалуй, была нисколько не меньшей Самрада. Предателем назвал баксы Самрада и пригрозил скорой и мучительной смертью. И все поняли, что теперь последует» [2, 142].

К примеру, в повести баксы Бекет считает, что сам Бог наградил его этой магической силой, и эта сила предназначена для лечения людей от болезней:

«Ты опять ошибся. Я исцеляю только больных. Я был отличен небом, а глупцы смеялись надо мной, считая это безумием. Я обратил мученический дар на помощь людям: сталкиваю свою долю с волей больного, и эта борьба спасает обоих» [2, 148].

Считается, что все исполненные ритуалы шаманов-баксы (облачение в специальный костюм, вхождение в «транс»), исполнение словесных произведений (заклинаний, заговоров) относятся к фольклорным элементам.

Результаты. Одним из существенных приемов С. Санбаева является соотнесенность начала и финала. Писатель, отказавшись от жестких жанровых правил (романа, повести, рассказа), нашел форму повести, не совсем привычную для казахской литературы. Так, еще его «Белая аруана», обозначенная как повесть, по объему больше соответствует небольшому лирическому рассказу. С. Санбаев как бы спрессовывает в сюжетное время и пространство повести в почти романские события.

Писатель сознательно воссоздает разные взгляды на духовное прошлое, на трансформацию лучших традиций народа. Он хочет понять, какие качества человечности, верности родной земле продолжались в современном мире.

Все герои С. Санбаева, наряду с миром реальным, живут и миром идеальным, миром мечты. Часто это детские впечатления, связанные с историей родной земли, с историей аула. Поэтому, можно сказать, что мир героев писателя близок к замкнутому миру старухи Дарьи из «Прощания с Матерой» В. Распутина, или «миру» браконьеров из «Царь-рыба» В. Астафьева.

Прошлое, по С. Санбаеву, – это не только фольклорные сюжеты, но и реальная история конкретных людей. Этим писатель приближается к глубинному осмыслению духовного мира современников. Это одновременно и приближение к романному жанру – жанру, позволяющему более сложно и глубоко осмыслить действительность. Так, смена стиля в казахстанской прозе осуществлялась не внедрением какой-то новой структуры, новых абстрактных форм, но и поиском нового, живого способа повествования. Этот способ должен был приблизить литературу к самой действительности, которая в 70-ые годы требовала новых истолкований проблемы личности и социума. Естественно, что стиль определенным образом влиял и на жанры, способствуя созданию новых форм. Одновременно происходил процесс диффузии жанров прозы, отход от обязательных жанровых канонов, размыкались границы между повестью и романом.

Пишущий на русском языке, С. Санбаев неизбежно обращается к этнокультурным

реалиям, которые отражают реальность национального бытия, национальной истории и национального самосознания. К примеру, автор включает в ткань своих повестей следующие реалии: «инген», «шубат», «торь», «жайлау», «аруана». Эти слова несут в себе тенденцию содержательного смысла национального, что соответствует реалистической художественной условности. Они вводятся в текст для придания ему определенного национального колорита, для более точной передачи деталей исторической эпохи, для создания экспрессивно окрашенного художественного изображения реальной жизни определенного этноса. Появление таких единиц совершенно оправдано и естественно в текстах, рисующих специфические картины национального быта, обрядов, традиций, т.е. в произведениях, в той или иной форме передающих общественно-исторический опыт конкретного этноса. Так, сохранение языка, сохранение национальных ремесел, национального уклада жизни имеет важный смысл для автора повести.

Заключение. Основная прелесть прозы С. Санбаева не в загадочности формулы иносказаний, а в образах, в которых появляется прекрасная, как белое облако, аруана, грозная схватка коней. Они западают в ум и сердце читателя. И если дорогая С. Санбаеву мысль о тысячелетней жизни народа, которая дает бессмертие приобщившемуся к ней человеку, становится мыслью и его читателя, если стремление доказать миру, что предки казахов имеют свою неотъемлемую долю в строительстве мировой культуры, вызывает горячее сочувствие у многонациональной его аудитории, то этим мы больше обязаны художественным образам книги С. Санбаева, нежели его подчас витиеватым иносказаниям. Стоит отметить, что многие казахстанские ученые посвятили свои труды творчеству С. Санбаева [4].

Таким образом, в анализируемых повестях ярко выражено основное идейное и философское направление творчества писателя. Можно сказать, что фольклор в творчестве С. Санбаева играет огромную роль. Автор создавал свои повести на основе легенды, изображая в истории своего народа истинные культурные и нравственные ценности и давая объективную оценку старым традициям.

Литература

1. Алдамжарова М.Г. Композиционно-синтаксические особенности творческого контекста Сатимжана Санбаева: Автореф. канд. филол. наук. – Алматы, 2003. – 30 с.
2. Санбаев С. Собрание сочинений в 6 томах. Повести и рассказы. – Астана: Агроиздат, 2009. – 436 с.
3. Абдуллина Л.И. Лироэпическая природа повести С. Санбаева «Белая аруана» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vestnik-kafu.info/journal/28/1188/>.
4. Таукебаева Р.Б. К проблеме характера и психологизма. – Алматы: Казахский университет, 1996. – 370 с.

К.М. ЛЕЙМЕНОВА

КЕАҚ «Шәкәрім атындағы Семей мемлекеттік университеті»,
Семей қ., Қазақстан

С. САНБАЕВ ШЫҒАРМАШЫЛЫНДАҒЫ ФОЛЬКЛОРЛЫҚ ДӘСТҮР («АҚ АРУАНА» ЖӘНЕ «АҢЫЗ АҢСАҒАНДА» ПОВЕСТЕРІ НЕГІЗІНДЕ)

Андатпа. Бұл мақалада С. Санбаевтың шығармашылығының фольклорлық поэтикасы қарастырылады. Автор фольклорлық-этнографиялық компонент С. Санбаевтың әңгімелерінің жарқын жанрлық сапасы ретінде баяндауға ерекше мәнер, халықтың сипаты мен психологиясының өзіндік ерекшелігін көрсетуге мүмкіндік беретінін атап өтті. Фольклорлық дәстүрлер С. Санбаевтың әңгімелерінің эстетикалық арсеналының ажырамас

бөлігі болып табылады. Сондай-ақ, мақалада С. Санбаевтың «Ақ аруана» повесінің құрылымында астарлы әңгімені қолданудың өзіндік ерекшеліктері анықталған. Астарлы әңгімелер жазушыға халықтың ең жақсы рухани дәстүрлерінің мәңгілік қозғалысындағы сабақтастық идеясын дәлелдеуге мүмкіндік береді. Жазушы өзінің әңгімелерін аңыз негізінде құрды, өз халқының тарихында шынайы мәдени және адамгершілік құндылықтарды бейнелеп, ескі дәстүрлерге объективті баға берді.

Түйін сөздер: фольклор, әдебиет, қазақстандық проза, повесть, этнографизм, фольклорлық мотивтер.

K.M. LEYMENOVA

Shakarim University of Semey,
Semey, Kazakhstan

FOLKLORE TRADITIONS IN THE WORKS OF S.SANBAYEV (ON THE EXAMPLE OF THE NOVELS «WHITE ARUANA» AND «WHEN THEY ARE LOOKING FOR MYTH»)

Abstract. The author of this article discusses the folklore poetics of the artistic world of S. Sanbayev. The author notes that the folklore-ethnographic component, as a bright genre quality of S. Sanbayev's stories, gives special expressiveness and expressiveness to the narration, allows to reflect the originality of the character and psychology of the people. Folklore traditions are an integral part of the aesthetic arsenal of S. Sanbayev's stories.

The article also reveals the specific features of the use of the parable in the structure of S. Sanbayev's story «White Aruana». Playing up the parable gives the writer the opportunity to argue the idea of continuity in the eternal movement of the best spiritual traditions of the people. The writer created his stories on the basis of the legend, portraying the true cultural and moral values in the history of his people and giving an objective assessment of the old traditions.

Key words: folklore, literature, Kazakh prose, story, ethnography, folklore motifs.

References

1. Aldamzharova M.G. Kompozicionno-sintaksicheskie osobennosti tvorcheskogo konteksta Satimzhana Sanbaeva: Avtoref. kand. filol. nauk. – Almaty, 2003. – 30 s.
2. Sanbaev S. Sbranie sochinenij v 6 tomah. Povesti i rasskazy. – Astana: Agroizdat, 2009. – 436 s.
3. Abdullina L.I. Lirojepicheskaja priroda povesti S. Sanbaeva «Belaja aruana» // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.vestnik-kafu.info/journal/28/1188/>.
4. Taukebaeva R.B. K probleme haraktera i psihologizma. – Almaty: Kazahskij universitet, 1996. – 370 s.

Информация об авторах:

Лейменова Құралай Мұратқызы – п.ғ.м., аға оқытушы, Шәкәрім университеті, Семей, Қазақстан.

Лейменова Куралай Муратовна – м.п.н., старший преподаватель, Университет Шакарима, Семей, Казахстан.

Leymenova Kuralay Muratovna – master of pedagogical sciences, senior lecturer; Shakarim University, Semey, Kazakhstan

Техникалық редактор: **М. Аманғазықызы**
Компьютерде беттеген: **А.С. Сыздыкова**

Еуразия гуманитарлық институтының ХАБАРШЫСЫ.
– 2021. – 3. – Нұр-Сұлтан: ЕАГИ. 92 б.

Жарияланған материалдар автордың көзқарасын білдіреді, олар журналдың редакциялық алқасының пікірімен сәйкес келмеуі мүмкін. Жарияланымдардағы деректер мен мәліметтердің дұрыстығына автор жауап береді.